

ИЗЪ БУМАГЪ Я. И. БЕРЕДНИКОВА.

Неизданное письмо Г. Р. Державина къ Е. И. Горихвостовой.

Милостивая государыня моя Елисавета Ивановна! Благоприятное письмо ваше отъ 25-го прошедшаго мѣсяца съ удовольствіемъ получилъ, за которое сердечно благодарю. Пѣснь Барда г-на Бередникова въ свое время на Званкѣ мною получена; но въ тогдашнее суматошное время не могъ я ее свободно со вниманіемъ прочесть и уѣхалъ въ Петербургъ, оставя ее на Званкѣ: то до будущаго моего посѣщенія моей деревни ничего не могу сказать о ней. Прошу въ томъ извинить. Пусть нашъ поэтъ пишетъ болѣе, только не торопясь и обдумывая бы поприлежнѣе, избрѣтая собственныя свои мысли, а не вершки чужихъ схватывая, излагаетъ вольными стихами, что ихъ ослабляетъ. Это ужъ тогда хорошо будетъ и можетъ быть принято съ похвалою, когда въ важныхъ сочиненіяхъ утвердится, и его побольше узнаютъ. Вотъ мой совѣтъ для него. Въ прочемъ сестрицамъ вашимъ свидѣтельствую почтеніе, съ каковымъ и вамъ навсегда пребываю, милостивая государыня моя, покорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

Декабря 2 дня 1812 года С.-Петербургъ¹⁾.

„Пѣснь Барда“, стихотвореніе Якова Ивановича Бередникова (впослѣдствіи академика, знаменитаго археографа). Въ 1812 г. ему было всего 15 лѣтъ; можно, поэтому, предполагать, что „Пѣснь“ являлась первымъ значительнымъ произведеніемъ его Музы. Въ бумагахъ его стихотворенія этого не сохранилось. Принимая во вниманіе общую настроенность той эпохи, можно почти съ увѣренностью сказать, что темою „пѣсни“ было нашествіе Наполеона...

Е. И. Горихвостова, изъ рода Тихвинскихъ дворянъ, представители котораго служивали здѣсь воеводами, помѣщица, находившаяся въ сосѣдскихъ отношеніяхъ къ Державину. Кажется, она постоянно жила въ Тихвинѣ. И. П.

Письмо Я. И. Бередникова къ А. Н. Майкову²⁾.

Милостивый государь Аполлонъ Николаевичъ! Я жду васъ, какъ изнуренный зноемъ Африканскаго солнца Арабъ ждетъ мимолетнаго облака, для освѣженія палимыхъ жаждою устъ его; но, увь, ожиданіе мое доселѣ не сбывается. Поздравляю васъ отъ всей души съ успѣхомъ „Клермонскаго Собора“. Впечатлѣніе, произведенное этимъ стихотвореніемъ, полно и глубоко. Кто не сочувствуетъ этимъ пламеннымъ аккордамъ, въ которые вложена Русская душа? Друзья науки рукоплещутъ высокому дарованію вашему. Россія, вызываемая вами на крестоносный подвигъ, привѣтствуетъ въ васъ своего новаго Тиртея...

¹⁾ Этого письма нѣтъ въ академическомъ Я. К. Грота изданіи Сочиненій Державина. Е. И. Горихвостова была дѣвицею. П. Б.

²⁾ Съ черновика.

Хвала возвышеннымъ пѣвцамъ.

Ихъ пѣсни—жизнь побѣдамъ...

Я однакожь не теряю надежды, что вы подарите мнѣ вечерокъ на разсказикъ и на дѣло. Побесѣдуемъ, и о наукѣ, и объ Иоаннѣ Грозномъ. Можетъ быть, здѣсь заронится въ душу поэта идеаль новаго высокаго созданія, и потомъ обниметь ее и творческая дрожь и художническій холодъ.

Отвѣтъ А. Н. Майкова Я. И. Бередиикову.

Искренно благодарю васъ, многоуважаемый мною Яковъ Ивановичъ, и за ласковое слово, и за желаніе меня видѣть. Это даетъ мнѣ болѣе смѣлости потревожить миръ вашего уединенія, чтѣ я и сдѣлаю непременно въ началѣ-же слѣдующей недѣли. Только позвольте мнѣ впередъ не назначать дня, ибо такъ легко могу попасться въ просакъ; я прійду и если не застану васъ, то прійду и въ другой и въ третій разъ, ибо падокъ на лакомую бесѣду. На этой недѣлѣ къ сожалѣнію не могу я воспользоваться вашимъ любезнымъ приглашеніемъ, ибо въ Суб. и въ Воскресеніе долженъ быть вечеромъ у двоихъ дядей, но это есть жертва и необходимость. Глубоко радуется меня ваше доброе слово, и не знаю, какъ и благодарить васъ за оное. Вашъ покорнѣйшій слуга А. Майковъ.

По всей вѣроятности письма относятся къ Юню 1854 года, именно къ этому времени стихотвореніе „Клермонтскій Соборъ“, напечатанное въ „Отечественныхъ Запискахъ“, получило большую извѣстность.

Въ черновыхъ бумагахъ нашего знаменитаго археографа мы нашли нѣсколько принадлежащихъ ему стихотвореній *). Увлекаясь древностями, Я. И. забросилъ стихотворство и лишь изрѣдка, либо въ дружескомъ кругу, либо подъ неотразимыми впечатлѣніями бытія, интимно бесѣдовалъ съ Музами. Открытые нами стихи любопытны для характеристики его личности.

А. А. Крылову.

Зачѣмъ умолкъ, молодой пѣвецъ,
И не плѣняешь насъ стихами?
Нѣтъ, не увялъ,—клинусь богами!—
Твой поэтическій вѣнецъ.
Онь свѣжъ и живъ, какъ щеки дѣвы,
Любовью вспыхнувши порой,
Какъ стихъ Языкова лихой
И вдохновенные напѣвы,
Или, надъ Урьей родной,
Твой ключъ гремучій и живой.

*) Преемникъ Бередиикова въ Археографической Коммисіи, Тимофеевъ также писалъ стихи (иногда очень удачные), но преимущественно смѣхотворные. Въ Москвѣ имѣется достопочитаемый археологъ, позволяющій себѣ также баловаться стихотворствомъ. Видно, есть тутъ какая-то душевная связь. П. Б.

Александръ Абрамовичъ Крыловъ, писатель, поэтъ, начала XIX в., Тихвинскій помѣщикъ, почетный смотритель мѣстныхъ училищъ. Сконч. 14 Іюля 1829 г. О немъ въ словарь Старчевскаго: „Крыловъ писалъ стихи въ антологическомъ родѣ, съ неподдѣльнымъ чувствомъ, языкомъ поэтическимъ. Элегіи его исполнены какой-то грусти и глубокой меланхоліи“ (т. 6, стр. 935). Бередниковъ дружилъ съ Крыловымъ и состоялъ съ нимъ въ перепискѣ.

Моему первенцу-дочери.

Дитя, адемскій мой цвѣтокъ!
Тебя на радость Богъ мнѣ далъ;
Твой въ колыбели голосокъ
Музыкой рай мнѣ звучалъ.
Твой первый взоръ души мнѣ въ глубину
Упалъ—призывъ святой любить!
Я помню вечеръ, ночь, луну,
Мнѣ ихъ во вѣки не забыть...
И съ той поры я думою объять:
На ликъ твой ангельскій вперивъ
Завѣтной тайны полный взглядъ,
Я грустенъ неполнѣ и неполнѣ счастливъ.
Мой первенецъ! Чтò темный рокъ
Тебѣ сулитъ въ земной юдолѣ?
И тихо-ль, бурно-ль твой челнокъ
Въ безбрежномъ понесется морѣ?
Молюсь... Да минетъ грозный день
Тебя, мое дитя! Покорствуй Вышней Силѣ...
Но что-бы ни было: я твой, какъ другъ, какъ тѣнь,
И неразлучны мы ни въ жизни, ни въ могилѣ.

Дочь Бередникова, Наталія Яковлевна, род. въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, скончалась въ Тихвинѣ 3 Іюля 1909 г. Она принимала дѣятельное участіе въ работахъ своего отца, любила исторію, была женщиною образованною. Она забытою, одинокою вела тусклое, однообразное существованіе въ провинціальномъ городкѣ. Тяжелыя предчувствія поэта вполне оправдались.

Нѣкоторыя стихотворенія Я. И., послѣ его смерти, были переданы его дочерью П. А. Плетневу*). Въ письмѣ послѣдняго къ Наталіѣ Яковлевнѣ Бередниковой (25 Окт. 1854 г.) имѣется слѣдующее указаніе: „По вашему предложенію я оставилъ стихи у себя. Впрочемъ, взглянувъ на одно ихъ начало, вижу, что они не иное что, какъ пародія на другую старую пародію (вѣрнѣе сказать, подражаніе пародіи), которая нѣкогда была очень остроумно написана барономъ Дельвигомъ для осмѣянія глупыхъ двоихъ поэтовъ: Александра Измайлова и Бориса Ѳедорова“.

Сообщилъ Исаакій Петровичъ Мордвиновъ. Ему же принадлежатъ и объясненія. П. Б.

*) Напечатанному въ Отчетахъ Академіи статью о Я. И. Бередниковѣ, какъ академикѣ. По бумагамъ Бередникова видно, что онъ ненавидѣлъ Погодина и Буткова, своихъ собратій по занятіямъ археологическимъ. П. Б.